

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.40.29.011>
УДК 340

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

Ткачева Ю.С.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация: В статье приведен анализ взаимосвязи насильственных действий и причинения вреда здоровью потерпевшего. Обосновано, что насильственные действия имеют различные степени интенсивности, и не всегда сами по себе насильственные действия должны быть обязательно уголовно наказуемы, не говоря уже об угрозе причинения такого рода насилия. Если исключить эти две крайности по вопросу взаимосвязи насильственных действий со стороны преступника и причинения вреда здоровью потерпевшего, то получится приемлемый вариант «примирения» этих двух позиций, который, заключается в том, что к насилию следует относить все насильственные действия по совершению общественно опасного деяния с приложением значительных усилий негативно-агрессивного характера по отношению к физическому и психическому состоянию потерпевшего, безотносительно к тому, являются ли такие насильственные действия сами по себе уголовно наказуемыми или нет.

Цель: изучение и анализ существующих в теории уголовного права позиций по вопросу взаимосвязи насильственных действий и причинения вреда здоровью потерпевшего.

Методы: методологическую основу составляют общенаучные методы, в частности методы анализа и синтеза, а также частнонаучные методы исследования, среди которых: социологические, статистические, формально-юридические.

Результаты: изучение существующих в теории уголовного права позиций по вопросу взаимосвязи насильственных действий и причинения вреда здоровью потерпевшего имеет существенное значение при конструировании составов насильственных преступлений и их квалификации в следственно-судебной практике.

Выводы: Обосновано, что под криминальным насилием следует понимать направленные на совершение общественно опасного деяния противоправные действия виновного, сопряженные с негативно-агрессивным воздействием на физическое и психическое состояние потерпевшего помимо его воли посредством значительных усилий с использованием физической (мускульной) силы или иным способом, и приводящим к уголовно наказуемым последствиям, по меньшей мере, к причинению физических или психических страданий, в результате чего нарушаются охраняемые уголовным законом права потерпевшего и иных лиц, общества, государства, организаций.

Ключевые слова: уголовное право, криминальное насилие, причинение вреда, насильственные действия.

ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN VIOLENT ACTS AND HARM TO THE HEALTH OF THE VICTIM

Julia S. Tkacheva

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Abstract: The article provides an analysis of the relationship between violent acts and harm to the health of the victim. It is reasonable that violent actions have varying degrees of intensity, and violent actions themselves should not always be criminally punishable, not to mention the threat of causing this kind of violence. If we exclude these two extremes on the issue of the relationship between violent actions on the part of the offender and harm to the health of the victim, then an acceptable option for "reconciliation" of these two positions will turn out, which consists in the fact that violence should include all violent actions to commit a socially dangerous act with significant efforts of a negatively aggressive nature in relation to the physical and mental state of the victim, regardless of whether such violent acts themselves are criminally punishable or not.

Purpose: to study and analyze the positions existing in the theory of criminal law on the relationship between violent acts and harm to the health of the victim.

Methods: the methodological basis consists of general scientific methods, in particular methods of analysis and synthesis, as well as private scientific research methods, including: sociological, statistical, formal legal.

Results: the study of the positions existing in the theory of criminal law on the relationship between violent acts and harm to the health of the victim is essential in the construction of violent crimes and their qualification in investigative and judicial practice.

Conclusions: It is reasonable that criminal violence should be understood as illegal actions of the perpetrator aimed at committing a socially dangerous act, involving a negative and aggressive effect on the physical and mental state of the victim against his will through significant efforts using physical (muscular) force or otherwise, and leading to criminally punishable consequences, at least, to cause physical or mental suffering, as a result of which the rights of the victim and other persons and society protected by criminal law are violated, states, organizations.

Keywords: criminal law, criminal violence, harm, violent actions.

Введение. На сегодняшний день в теории уголовного права существуют две крайние позиции по вопросу о том, каким образом в уголовно-правовом смысле увязывать насильственные действия со стороны преступника и причинение вреда здоровью потерпевшего.

Первая крайняя позиция.

М.Д. Шаргородский насиле в уголовно-правовом смысле трактует как «воздействие умышленного характера на телесную неприкосновенность потерпевшего, не повлекшее причинение вреда здоровью, но, вместе с тем, причинившее физическую боль. Если же физической боли не было, то даже при наличии психических страданий действия виновного нельзя называть насильственными»[1]. Данное суждение, конечно же, является спорным, и прежде всего вытекающий отсюда вывод о том, что психическое насилие не является самостоятельным конститутивным признаком насильственного преступления. Другой принципиальный аспект заключается в том, что действия, повлекшие причинение вреда здоровью, не следует считать насильственными, так как они, по мысли этого автора, должны иметь самостоятельную квалификацию. На наш взгляд, такой подход весьма затруднил бы, в случае его реализации, правоприменительную практику, поскольку насильственные действия вообще выходили бы за пределы уголовно-правовых отношений, и, исходя из сложившейся практики, затруднительно называть (квалифицировать) умышленные действия, повлекшие причинение вреда здоровью потерпевшего при его «психических страданиях», ненасильственными (а какими тогда?). Кроме того, вопрос о том, была или не была «физическая боль», является настолько субъективным, что включать этот признак в обобщенное понятие насилия представляется нецелесообразным.

Рассмотренный подход к пониманию насилия М.Д. Шаргородского в значительной степени перекликается с точкой зрения Н.А. Неклюдова. Это касается также точки зрения С.В. Познышева, который полагает, что «насилием является умышленное нанесение удара, побоев или применения силы в иной форме, причиняющие физическую боль, но степень причиняемой боли должна быть не выше, чем расстройство здоровья потерпевшего и оно не должно сделать его больным или калекой»[2]. Здесь также возникает вопрос о том, что при таком подходе насилие по сути выпадает из рамок уголовно-правовых отношений. С таким подходом мы не можем согласиться, поскольку получается в определенной степени абсурдная ситуация, когда очевидные насильственные действия (например, удар ножом) не должны квалифицироваться как насильственные.

Вторая крайняя позиция.

О.В. Старков отмечает, что «как для физического, так и для психического насилия обязательным признаком является ограничение свободы волеизъявления, во всяком случае, потерпевшего ... насилие – это реальное или потенциальное причинение физического вреда, под которым понимается нарушение анатомофизиологической целостности человека»[3]. В этом плане аналогичной является позиция Л.Д. Гаухмана, который считает, что насилие в уголовном праве есть только такое физическое насилие и угроза применения такового, которое имеет последствием причинение вреда здоровью потерпевшего; если же угроза иного содержания, то есть если она не касается причинения вреда здоровью, то нет и посягательства на личность, то есть нет насилия. Обоснование такого подхода основывается на том, что в уголовном законе законодатель

указывает именно на те виды насилия, которые указаны выше, и, следовательно, за пределами законом обозначенных насильственных действий о насилии в уголовно правовом смысле говорить нельзя[4]. На наш взгляд, в позициях указанных авторов наблюдается вторая крайность, когда насилие связывается только с причинением вреда здоровью, из чего следует, что если вред здоровью не причиняется, то нет и насилия (здесь же заметим, что и такой признак, как ограничение свободы волеизъявления потерпевшего, также не следует абсолютизировать, поскольку последствия насилия не всегда могут ограничивать свободу волеизъявления потерпевшего). С таким подходом, отражающим вторую крайность, также нельзя согласиться, поскольку, как мы отмечали, насильственные действия имеют различные степени интенсивности, и не всегда сами по себе насильственные действия должны быть обязательно уголовно наказуемы, не говоря уже об угрозе причинения такого рода насилия. Мы полагаем, что если исключить эти две крайности по вопросу взаимосвязи насильственных действий со стороны преступника и причинения вреда здоровью потерпевшего, то получится приемлемый вариант «примирения» этих двух позиций, который, с учетом наших предыдущих рассуждений, заключается в том, что к насилию следует относить все насильственные действия по совершению общественно опасного деяния с приложением *значительных усилий* негативно-агрессивного характера по отношению к физическому и психическому состоянию потерпевшего, безотносительно к тому, являются ли такие насильственные действия сами по себе уголовно наказуемыми или нет, - **важно, чтобы эти действия являлись составной частью объективной стороны преступления и последствия этих действий были уголовно наказуемыми.**

Результаты. Это означает, конечно, что предполагается весьма широкий круг уголовно наказуемых деяний, в объективной стороне которого имеют место насильственные действия. Кроме того, насилие предполагает отнюдь не только применение физической (мускульной) силы виновного для подавления воли потерпевшего, как нередко полагается в литературе, но также и организационные усилия, причем также значительные, для воздействия на физическое и психическое состояние потерпевшего иным образом, например, при отравлении, натравлении собаки, запираении в помещении или ином месте, откуда потерпевший не может выбраться самостоятельно, при толчке под поезд, с моста, обрыва и

т.д., последствием чего может быть причинение вреда здоровью. Почему это важно – покажем на примере грабежа. Так, в основном составе этого общественно опасного деяния согласно ч. 1 ст. 161 УК РФ не предполагается вообще никакого насилия. Деяние, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, предполагает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозу применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Если насилие будет иметь интенсивность как опасное для жизни или здоровья потерпевшего, то такое деяние будет квалифицироваться как разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ). Нас интересует здесь интервал между ч. 1 ст. 161 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с точки зрения учета законодателем применяемого насилия. Итак, речь идет о насилии, не опасном для жизни или здоровья потерпевшего. К такому виду насилия, как указывается в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, относятся «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»[5]. Н.А. Лопашенко относит следующие разновидности неопасного насилия, встречающегося в правоприменительной практике: «удержание потерпевшего; ограничение его свободы другим путем, например путем связывания, насильственного помещения в закрытое помещение и др.; сбивание потерпевшего с ног (в том числе и подножка); выкручивание и (или) заламывание потерпевшему рук; применение наручников; применение приемов какой-либо борьбы (каратэ, самбо и проч.); причинение потерпевшему физической боли (например, вырывание из ушей женщины сережек); нанесение потерпевшему отдельных ударов; нанесение ему побоев и др.»[6].

Как видно, это довольно разные действия, куда включаются и действия, имеющие самостоятельную квалификацию как общественно опасные действия (побои), и, таким образом, одним перечнем покрываются как общественно опасные насильственные действия, так и насильственные действия, не являющиеся таковыми. Это, во-первых. Во-вторых, не ясен критерий, определяющий вообще сам факт наличия или отсутствия факта применения неопасного насилия, в результате чего, как представляется, действиям преступников не всегда дается должная оценка с точки зрения определения меры наказания. Так, по одному из уголовных дел в приговоре указано, что «С.

расстегнул застёжку на борсетке, достал из нее деньги и похитил их. Затем снял с руки Ж. часы и положил себе в карман. Ж. успел схватить оставшуюся в борсетке тысячерублевую купюру и зажал ее в руке. П., заметив это, разжал руку Ж. и похитил данную денежную купюру»[7]. Этот эпизод был по-разному оценен судами первой и второй инстанциями – в первом случае разжатие руки было расценено как применение насилия, а во втором – нет. Отмеченный выше автор (Н.А. Лопашенко), комментируя этот эпизод, пишет: «существовал физический контакт между виновным и потерпевшим. Его, однако, недостаточно для того, чтобы констатировать насилие ... насилие есть тогда, когда оно сопряжено с физической болью, умышленно причиняемой потерпевшему, или если применение физической силы повлекло существенные нарушения физической неприкосновенности потерпевшего (ограничение свободы, изменение положения тела - падение и проч.), или содержит в себе элементы и того и другого (нанесение ударов, побои и проч.)»[8]. Мы полагаем, что критерием, определяющим наличие или отсутствие неопасного насилия в случае применения виновным физической (мышечной) силы по отношению к потерпевшему, должна быть *значительность* прилагаемых виновным усилий. Ясно, что просто дотронуться до потерпевшего – это не значит, что к нему применено насилие, и даже «согласно сложившейся судебной практике не считается применением насилия в процессе совершения грабежа так называемый рывок - вырывание сумки или других предметов из рук потерпевшего»[9]. Но если для этого потребовались определенные усилия, и эти усилия значительны (не так-то просто как в описанном выше примере разжать руку одному взрослому человеку у другого, если последний не желает этого), то имеет место насилие, при наличии, конечно, соответствующих последствий для здоровья потерпевшего. В противном случае получается, что *юридически* виновный, как в данном случае определено кассационной инстанцией, действовал так же, если бы он вообще не прикасался к потерпевшему. Но ведь это не так. **Мы полагаем неправильным уравнивать в уголовно-правовом смысле такого рода действия и поэтому необходим вот такой дополнительный юридический критерий – значительность прилагаемых усилий со стороны виновного по отношению к потерпевшему, если речь идет о применении физической (мышечной) силы, при котором имеют место последствия применения таких мышечных насильственных действий для**

физического состояния потерпевшего в виде по меньшей мере причинения физических или психических страданий в порядке ст. 117 УК РФ. Если речь идет не о применении физической (мышечной) силы, а о насилии посредством иных способов (например, отравлением, когда физическая (мышечная) сила отсутствует, и др.), то критерием также должны быть последствия применения таких немускульных насильственных действий для физического и/или психического состояния потерпевшего в виде по меньшей мере причинения физических или психических страданий.

Вопрос о том, считать ли насилием действия, осуществляемые преступником непосредственно путем применения своей физической силы к потерпевшему, а посредством иных предметов, веществ и способов, больших разногласий не вызывает. Характерной является позиция Р.А. Базарова, который на этот вопрос отвечает положительно, отмечая, в частности, что «под насилием понимается умышленное причинение физической силы (своей мышечной силы либо с помощью оружия, иных предметов и веществ, посредством психически больных лиц, малолетних или животных) к другому человеку и направленное на нарушение физической неприкосновенности личности, на причинение вреда здоровью или жизни»[10]. Почти такая же позиция у Р.Д. Сабирова, который относит к насильственным действиям использование не только физической силы людей или животных, но и «технических средств, поражающих факторов и свойств предметов материального мира либо различных явлений природы»[11]. Мы полагаем, что этот вопрос очевиден.

В целом нельзя не видеть, что приведенные суждения о дефиниции насилия сводятся к умышленному применению физического воздействия к другому человеку против его воли, имеющему целью причинение вреда его здоровью или лишения жизни, то есть фактически общее понятие насилия сводится к понятию физического насилия, а психическое насилие – к угрозе применения физического насилия.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что понятие «насилие» является предметом исследования многих гуманитарных наук. В философии как науке общеметодологического характера, несмотря на многообразие подходов и неоконченность дискуссии, сложилось вполне доминирующее представление о насилии как категории, отражающей особенности развития чело-

веческого сообщества, где имеет место «узурпация чужой воли», осознанное средство достижения цели, связанное с внешним ограничивающим воздействием одних людей в отношении других людей вопреки желанию последних. Данный тезис берется за основу в исследованиях насилия в уголовном праве, с учетом того, что понимание насилия в этой сфере, безусловно, находит отражение в соответствующих законах и приговорах судов за совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насильственными действиями преступников.

В сфере уголовно-правовых отношений категория «насилие» имеет следующие основные характеристики:

- насилие не обладает и не может обладать какими-либо социально-полезными свойствами (при этом мы полагаем, что при необходимой обороне, задержании преступника неправомерно соответствующие действия определять как насилие) – оно всегда несет в себе элемент преступления как социально-опасного явления;

- широкая трактовка насильственных преступлений, когда к таковым относятся вообще все преступления, поскольку они посягают на установленный в обществе порядок, представляется неудачной, соответственно к насильственным преступлениям следует относить только общественно опасные деяния, которые сопряжены с насильственными действиями в отношении потерпевших;

- насилие может выступать в двух значениях с точки зрения структурирования преступного деяния: во-первых, насилие является конститутивным признаком преступления, когда само насильственное действие является законченным преступным деянием (убийство, причинение вреда здоровью и др.); во-вторых, насилие представляется как квалифицирующий признак преступления (грабеж и др.). При этом сущность насилия не меняется, а указанные факторы имеют значение при конструировании составов насильственных преступлений и их квалификации в следственно-судебной практике;

- критерии отграничения насилия как способа совершения преступления от деяния как законченного преступления основываются на выяснении прежде всего объекта преступления и умысла в действиях виновного, и формируются установлением соответствующих правил квалификации общественно опасных деяний;

- насилие является неотъемлемой составной частью объективной стороны насильственного преступления;

- насильственные действия могут совершаться только в отношении живого человека и отражают два вида насилия – физическое насилие и психическое насилие, поэтому представляется перспективным исследование насилия в отношении предметов материального мира (имущественное насилие);

- насилие может осуществляться как непосредственно путем применения виновным своей физической (мускульной) силы к потерпевшему, так и иными способами с использованием различных предметов, веществ и т.д.;

- в доктринальном плане выделяются две крайние позиции по вопросу о том, каким образом в уголовно-правовом смысле увязывать насильственные действия со стороны преступника и причинение вреда здоровью потерпевшего: 1) действия, повлекшие причинение вреда здоровью, не следует считать насильственными, так как они должны иметь самостоятельную уголовно-правовую квалификацию; 2) насильственными действиями следует полагать только такие действия, которые причиняют вред здоровью потерпевшего. Обе крайности не отражают реальных особенностей насильственных преступлений и нуждаются в «примирении», которое заключается в том, что к насилию следует относить все насильственные действия по совершению общественно опасного деяния с приложением значительных усилий негативно-агрессивного характера по отношению к физическому и психическому состоянию потерпевшего, безотносительно к тому, являются ли такие насильственные действия сами по себе уголовно наказуемыми или нет, - важно, чтобы эти действия являлись составной частью объективной стороны преступления и последствия для здоровья были уголовно наказуемыми.

- критерием, определяющим наличие или неналичия неопасного насилия в случае применения виновным физической (мускульной) силы по отношению к потерпевшему, должна быть *значительность* прилагаемых виновным усилий, при которых имеют место последствия применения таких мускульных насильственных действий для физического состояния потерпевшего в виде по меньшей мере причинения физических или психических страданий в порядке ст. 117 УК РФ; если речь идет не о применении физической (мускульной) силы, а о насилии посредством иных способов (например, отравлением, когда физическая (мускульная) сила отсутствует, и др.), то критерием должны быть последствия примене-

ния таких немускульных насильственных действий для физического и/или психического состояния потерпевшего в виде по меньшей мере причинения физических или психических страданий;

- насилие в любом случае усугубляет вину преступника и оно применяется виновным для облегчения в достижении цели преступления;

- сущность криминального насилия заключается в подавлении воли потерпевшего при совершении в отношении него преступления, сопряженного с насильственными действиями.

Определение криминального насилия предлагается в следующем виде: это направленные на совершение общественно опасного деяния

противоправные действия виновного, сопряженные с негативно-агрессивным воздействием на физическое и психическое состояние потерпевшего помимо его воли посредством значительных усилий с использованием физической (мышечной) силы или иным способом, и приводящим к уголовно наказуемым последствиям, по меньшей мере, к причинению физических или психических страданий в порядке ст. 117 УК РФ, в результате чего нарушаются охраняемые уголовным законом права потерпевшего и иных лиц, общества, государства, организаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л.: Издат. ЛГУ, 1953. С. 66.
2. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М., 1923. С. 32.
3. Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание). Рязань, 1992. С. 4.
4. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература, 1969. С. 5. См. также: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Юридическая литература, 1974.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 N 29 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.03. 2017 г.).
6. См. также подробнее: Ткаченко В.И. Насилие, не опасное для жизни и здоровья // Государство и право. 1992. № 12.
7. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 304.
8. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 04.09. 2009 г. N 22-8579/2009 // Сайт Свердловского областного суда (дата обращения – 26. 02. 2017 г.).
9. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 304.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 томах. Том 1 / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 263.
11. Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Сборник научных трудов Академии МВД России. М., 1995. С. 42-43.
12. Сабиров Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными преступлениями. М., 1998. С. 27.

References:

1. Shargorodsky M.D. Responsibility for crimes against the person. L.: Izdat. LSU, 1953. p. 66.
2. Poznyshhev S.V. An outline of the basic principles of the science of criminal law. Special part. M., 1923. p. 32.
3. Starkov O.V. Domestic violent crimes (causality, group prevention, punishment). Ryazan, 1992. p.

4.

4. Gaukhman L.D. *The fight against violent encroachments*. M.: Legal literature, 1969. P. 5. See also: Gaukhman L.D. *Violence as a means of committing a crime*. M.: Legal literature, 1974.

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/27/2002 No. 29 (as amended on 05/24/2016) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // Legal reference system "Consultant +" (date of appeal – 30.03. 2017).

6. See also more details: Tkachenko V.I. *Violence, not dangerous to life and health* // State and law. 1992. No. 12.

7. Lopashenko N.A. *Encroachments on property*. M.: Norm, Infra-M, 2012. p. 304.

8. *The ruling of the judicial board for criminal cases of the Sverdlovsk Regional Court dated 04.09. 2009 N 22-8579/2009* // The website of the Sverdlovsk regional Court (date of appeal – 26. 02. 2017).

9. Lopashenko N.A. *Encroachments on property*. M.: Norm, Infra-M, 2012. P. 304.

10. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. In 2 volumes. Volume 1 / Edited by A.V. Brilliantova. M.: Prospect, 2015. p. 263.

11. Bazarov R.A. *Criminal and legal characteristics of violence* // The problems of ensuring the personal safety of citizens. Collection of scientific papers of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 1995. pp. 42-43.

12. Sabirov R.D. *Criminal law fight against violent crimes*. M., 1998. p. 27.

Информация об авторе:

Ткачева Юлия Сергеевна, Преподаватель кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, milena.555@mail.ru

Julia S. Tkacheva, Lecturer at the Department of Criminal Law of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice